



**Диакон А. ЛЕБЕДЕВ**

**«Изъяснение первой главы Книги Бытия  
о миротворении»**

архимандрита Феодора. СПб., 1862 г.  
(рецензия)

Цель сочинения так определяет сам автор: «В предлагаемом здесь вниманию читателя изъяснении Моисеева сказания о миротворении сочинитель имел целию показать, как надо понимать, во свете слова Божия, силу и значение тайны миротворения и сколько наука в настоящем ее состоянии достигла относительно этого предмета результатов, оправдываемых словом Божиим и взаимно служащих к большему раскрытию света слова Божия». Поэтому это сочинение может быть замечательно в двух отношениях: во-первых, в богословском и, во-вторых, в естественно-научном. В первом отношении это изъяснение Моисеева сказания о творении мира отличается, особенно, глубиною христианского воззрения. Почтенный автор пишет изъяснение на это ветхозаветное сказание уже совершенно при свете новозаветного откровения, в котором вполне открыт для нас догмат о личных свойствах и действиях трех лиц Божественной Троицы и вполне раскрыто, насколько для нас благопотребно учение о двух заветах, о первобытном завете дел и о втором завете нашего благодатного спасения во Христе, Единородном Сыне Божиим. Посему, при свете новозаветного откровения, автор мало-помалу раскрывает пред своим читателем то, как в творении мира положен или завит был порядок для благодатносыновней жизни человека, как пребывающего в невинности, так и для искупаемого благодатию в Единородном, — и таким образом выясняет законы и средства для духовного благодатного преуспеяния человека и первобытного, невинного, и падшего, но восстанавли-

мого благодатию искупления \*. В самом же порядке объявления он представляет великолепную картину образования из всемирного хаотического вещества новых мировых тел и возникновения одного за другим новых видов творения. В этой картине объемлется созерцанием автора и мир духовный, и мир чувственный, воинства небесные и воинства земные. При раскрытии той мысли, что в творении мира заята была тайна «Агнца Божия, заколенного от сложения мира», следовательно, и тайна превознесения естества человеческого в Сыне Божиим, как просто и вместе как поразительно изъясняется тайна падения Денницы с его воинством! Денница, вышший из Ангелов, предназначен был к служению спасения человеков, но, не выразумев силы этого назначения, возгордившись, он воздвигнул мятеж против Вседержителя и, возмечатавши внушением человеку непослушания к Богу унизить первозданного и лишить его того великого предназначения, какое указывалось ему в превознесении человеческого естества в лице Богочеловека, тем самым содействовал именно к раскрытию этой тайны. Вообще, с этой стороны, новое сочинение о. Феодора производит прекрасное и сильное впечатление.

В естественно-научном отношении автор прекрасно воспользовался всеми современными результатами естествоведения по части астрономии, физики и геологии. В этом случае взгляд у него совершенно иной, чем какой высказан в статье тоже довольно замечательной, помещенной в «Христианском чтении» за прошедший год, г. Н. Г.<sup>1</sup> Несмотря на помощь геологии, он остается вполне верным своему богословскому взгляду. Возникающие виды творения, хотя являются с силами и законами действующими, как у него представлено, — и совершенно справедливо, — но порождение новых видов тварей совершается по Божественному действию и благословию их. Например, когда явилась суша на земле, в ней была внедрена и сила растительная, — но только *in potentia* — в возможности; воспринять свое действие она могла не иначе как по особому возбуждению творящей Божественной Силы. В воде и воздухе могли жить живые самодвижные существа, но сами собою они не могли воспринять бытия. Это совершилось по действию опять Божества. Или: живые твари могли размножаться, — но опять только тогда, когда получали благословение на то. Вообще автор, архимандрит Феодор, чрезвычайно верен истинно богословскому своему воззре-

---

\* Эти мысли отчасти раскрывались автором и в книге об *Ап. Павле* и в книге его о *Православии*.

нию — он не поддается обаянию этих наук, каковы астрономия, физика и геология. Он совершенно свободно относится к ним, почему и сам иногда строит смелые гипотезы, как, например, о сотворении, свойстве и движении первобытного света, о начале движения небесных тел и т. п. Мы надеемся, что ученые — и духовные, и светские — не пропустят без внимания эту книгу, но прочитают ее со вниманием и удовольствием. Одни увидят здесь — как нам, духовным, нужно пользоваться трудами светской учености и как ставить ее в служение Христовой истине, — другие же научатся, как нужно избегать односторонности, как, пускаясь в туманные исследования природы, они могут и должны оставаться верными слову Божию, держась его руководства.

